
ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ПЕРСОНАЛИИ

Vyacheslav Vladimirovich Guryev
*First Deputy Director Volga Institute
(the branch) of the All-Russian State
University of Justice (RLA (Russian
Law Academy) of the Ministry of Justice
of Russia), Candidate of Economic
sciences, Docent*

Вячеслав Владимирович Гурьев
*Первый заместитель директора
Поволжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), кандидат экономических
наук, доцент
E-mail: sarrpa@rambler.ru*

Dmitry Vladimirovich Volkov
*Associate Professor of the Department
of Constitutional and International Law
of the St. Petersburg Institute (branch)
of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice
of Russia), Candidate of Law,
Associate Professor*

Дмитрий Владимирович Волков
*Доцент кафедры конституционного
и международного права
Санкт-Петербургского
института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: spb.kit@mail.ru*

Ruslan Valerievich Zakomoldin
*Research Fellow of the University
of the Prosecutor's Office of the RF,
Candidate of Law, Associate Professor,
Honorary Worker of Higher Professional
Education
of the RF*

Руслан Валериевич Закомолдин
*Научный сотрудник Университета
прокуратуры РФ, кандидат
юридических наук, доцент,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ
E-mail: rus.zackomoldin@yandex.ru*

Dmitry Yuryevich Kamyshansky
*Senior Lecturer of the Moscow
University named after A. S. Griboyedov*

Дмитрий Юрьевич Камышанский
*Старший преподаватель
Московского университета
им. А. С. Грибоедова
E-mail: kamyshanski_dmitri@mail.ru*

Alexander Yuryevich Keklis
*Associate Professor of the Department
of Civil Procedure of the St. Petersburg
Institute (the branch) of the
All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Law*

Александр Юрьевич Кеклис
*Доцент кафедры гражданского
процесса Санкт-Петербургского
института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
кандидат юридических наук
E-mail: a@kekliis.ru*

Nikita Vladimirovich Kozinets
*Associate Professor of the Department
of Law of Moscow City University,
Candidate of Law*

Никита Владимирович Козинец
*Доцент Департамента права
Московского городского
педагогического университета,
кандидат юридических наук
E-mail: kozinetsv@mgpu.ru*

Tatiana Konstantinovna Krasilnikova
*Associate Professor of the Department
of Law of Moscow City Pedagogical
University, Candidate of Law,
Associate Professor*

**Татьяна Константиновна
Красильникова**
*Доцент Департамента права
Московского городского
педагогического университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: kun_krasilnikova@mail.ru*

Sergey Borisovich Krayukhin
*Postgraduate student of Tambov
State Technical University*

Сергей Борисович Краюхин
*Аспирант Тамбовского
государственного технического
университета
E-mail: serega.krayukhin@yandex.ru*

Olga Vladimirovna Kuptsova
*Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines of the National
Research Mordovian State University
named after N. P. Ogareva,
Candidate of Law*

Ольга Владимировна Купцова
*Доцент кафедры правовых дисциплин
Национального исследовательского
Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарёва,
кандидат юридических наук
E-mail: sabrina03@list.ru*

Aleksandr Vasil'evich Malko
*Professor of the department
of State Legal disciplines,
Volga Institute (the branch) of the
All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of the
Ministry of Justice of Russia); Chief
Researcher of the Research Institute of
State and Legal Studies, G.R. Derzhavin
Tambov State University, Doctor of
Legal sciences, Professor, Honored
Researcher of the RF*

Александр Васильевич Малько
*Профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Поволжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России);
главный научный сотрудник НИИ
государственно-правовых
исследований Тамбовского
государственного университета
им. Г. Р. Державина, доктор
юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
E-mail: nauka@sarrpa.ru*

Nikolay Nikolaevich Minyaylenko
*Professor of the Department of Civil
Procedure of the St. Petersburg Institute
(the branch) of the All-Russian State
University of Justice (RLA (Russian
Law Academy) of the Ministry of Justice
of Russia), Candidate of Law, Professor*

Николай Николаевич Миняйленко
*Профессор кафедры гражданского
процесса Санкт-Петербургского
института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России),
кандидат юридических наук,
профессор
E-mail: minialenko@mail.ru*

Vladimir Viktorovich Myasnikov
Associate Professor of the Department
of Civil Procedure of the St. Petersburg
Institute (the branch) of the
All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Law

Vladislav Yuryevich Panchenko
Head of the Department of Theory,
History of State and Law of the
All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of the
Ministry of Justice of Russia); Chief
Researcher, Siberian Federal University
Doctor of Law

Lyudmila Aleksandrovna Potapova
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure of the
Middle Volga Institute (the branch)
of the All-Russian State University of
Justice (RLA (Russian Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Law

Natalia Sergeevna Titova
Postgraduate student of the Moscow
University named after A. S. Griboyedov

Maksim Eduardovich Khokhlov
Research Intern, National Research
Mordovian State University named
after N. P. Ogarev

Elena Mikhailovna Khokhlova
Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines, National Research
Mordovian State University named
after N. P. Ogareva

Evgeny Aleksandrovich Shatokhin
Postgraduate student of the North
Caucasus Federal University

Владимир Викторович Мясников
Доцент кафедры гражданского
процесса Санкт-Петербургского
института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
кандидат юридических наук
E-mail: myasnikov.spb@mail.ru

Владислав Юрьевич Панченко
Заведующий кафедрой теории,
истории государства и права ВГУЮ
(РПА Минюста России); главный
научный сотрудник
Сибирского федерального
университета, доктор
юридических наук
E-mail: panchenkovlad@mail.ru

Людмила Александровна Потапова
Доцент кафедры уголовного права и
процесса Средне-Волжского
института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России), кандидат
юридических наук
E-mail: lap-law@ya.ru

Наталья Сергеевна Титова
Аспирант Московского
университета им. А. С. Грибоедова
E-mail: n.titova@consult-m.net

Максим Эдуардович Хохлов
Стажер-исследователь
Национального исследовательского
Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарёва
E-mail: i@hohlov-7.ru

Елена Михайловна Хохлова
Доцент кафедры правовых дисциплин
Национального исследовательского
Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарёва,
кандидат юридических наук
E-mail: em.xoxlova@yandex.ru

Евгений Александрович Шатохин
Аспирант Северо-Кавказского
федерального университета
E-mail: jenua.shatokhin@gmail.com

**Актуальные проблемы юридической конфликтологии:
обзор Всероссийского научно-практического круглого стола
«Юридическая конфликтология: проблемы и перспективы»
(Всероссийский государственный университет юстиции,
18.01.2024)**

Аннотация. Статья представляет собой обзор выступлений участников Всероссийского научно-практического круглого стола «Юридическая конфликтология: проблемы и перспективы», состоявшегося 18.01.2024 во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России), предметом которого явились актуальные методологические, общетеоретические и отраслевые проблемы юридической конфликтологии.

Методологическую основу проведенных участниками исследований составили всеобщий философский метод диалектики, а также методы наблюдения, статистический, формально-логический, системно-структурный и др.

Научная новизна заключается в выводах участников круглого стола о значении диалектической логики в юридической конфликтологии; о месте юридической конфликтологии в системе подготовки юристов; о совершенствовании института примирительных процедур в гражданском судопроизводстве; о договоре социального взаимодействия между субъектами трудового права как правовом механизме предупреждения трудовых конфликтов; о причинах воинской преступности как социально-правового конфликта и противодействия ей в новых условиях; о негативных семейных отношениях как детерминанте несовершеннолетней преступности; о правовой защите интересов потребителей в цифровой экономике и электронной торговле в условиях санкций; о понятии и классификации корпоративных конфликтов в системе корпоративных отношений; о семейной медиации как средстве обеспечения интересов ребенка; о типичных ошибках при проведении экспертизы экстремистских и террористических материалов; о применении «онлайн-медиации»; об использовании опыта зарубежных государств в области альтернативного разрешения споров; об особенностях юридического конфликта между органами публичной власти на примере конституционного кризиса в России 1992–1993 гг.; о политике образовательных организаций в области интеллектуальной собственности как факторе предупреждения юридических конфликтов.

На основе сделанных выводов в дальнейшем могут быть выявлены общие и частные закономерности возникновения, развития, предотвращения и преодоления конфликтов в различных сферах правовой жизни. Сформулированные научные знания могут использоваться для решения практических задач совершенствования средств правовой политики в рассмотренных областях государственно-правовой жизни.

Ключевые слова: юридическая конфликтология, государственно-правовая жизнь, правовая политика, теория государства и права.

Current Issues of Legal Conflictology: Review of the All-Russian Scientific and Practical Round Table «Legal Conflictology: Problems and Prospects» (All-Russian State University of Justice, 01/18/2024)

Annotation. *The article represents an overview of the presentations of the participants of the All-Russian scientific and practical round table «Legal Conflictology: Problems and Prospects», which took place on January 18, 2024 at the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), the subject of which was current methodological, general theoretical and industry-specific problems of legal conflictology.*

The methodological basis of the studies conducted by the participants was the general philosophical method of dialectics, as well as observation methods, statistical, formal-logical, systemic-structural, etc.

The scientific novelty lies in the conclusions of the round table participants on the importance of dialectical logic in legal conflictology; on the place of legal conflictology in the system of training lawyers; on improving the institution of conciliation procedures in civil proceedings; on an agreement on social interaction between subjects of labor law as a legal mechanism for preventing labor conflicts; on the causes of military crime as a social and legal conflict and counteracting it in the new conditions; on negative family relationships as a determinant of juvenile delinquency; On the legal protection of consumer interests in the digital economy and e-commerce under sanctions; On the concept and classification of corporate conflicts in the system of corporate relations; On family mediation as a means of ensuring the interests of a child; On typical mistakes in the examination of extremist and terrorist materials; On the use of «online mediation»; On the use of foreign countries' experience in the field of alternative dispute resolution; On the specifics of a legal conflict between public authorities using the example of the constitutional crisis in Russia in 1992–1993; On the policy of educational organizations in the field of intellectual property as a factor in preventing legal conflicts.

Based on the conclusions made, general and specific patterns of occurrence, development, prevention and overcoming of conflicts in various spheres of legal life can be further identified; the formulated scientific knowledge can be used to solve practical problems of improving the means of legal policy in the considered areas of state and legal life.

Keywords: *legal conflictology, state and legal life, legal policy, theory of state and law.*

Открывая Всероссийский научно-практический круглый стол «Юридическая конфликтология: проблемы и перспективы», А. В. Малько и В. В. Гурьев (Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) в выступлении на тему «Об использовании диалектической логики в юридической конфликтологии» отметили, что конфликты (конкуренция) и сотрудничество (кооперация, солидарность) социальных интересов выступают для права, государственно-правовой жизни и проводимой государством правовой политики в роли детерминирующих факторов и только в этом единстве должны выступать объектом государственно-правовых научных исследований. Достижение желаемых результатов — минимизации конфликтности и расширения сферы сотрудничества в государственно-правовой жизни общества — сложнейшая задача, подлинно научный путь к решению которой требует комплексного и всестороннего анализа конфликтного типа социального взаимодействия во взаимосвязи с возможностями (потенциалом) правовых средств и пределами возможностей права в конкретных исторических условиях конкретного государства, общества, уникального сочетания обстоятельств места, времени,

особенностей субъектного состава конфликтов и иных факторов. Юридическая конфликтология как отрасль научного знания для успешного решения стоящих перед ней задач не должна в угоду модным тенденциям в современной методологии пренебрегать проверенной временем диалектической логикой при исследовании юридических конфликтов.

Требования диалектической логики ориентируют как исследователя, так и юриста, использующего технологии юридической конфликтологии в конкретных юридических делах, во-первых, на поиск реального источника конфликта, который, согласно диалектике, кроется в противоречии правовых интересов участников. Последнее, в свою очередь, обусловлено противоречием экономических, политических, бытовых, нравственных и иных потребностей либо представлений о них. В случаях обоснованных сомнений в правильности установления причин конфликтной ситуации необходимо проводить поиск дополнительной информации об участниках конфликта, сути взаимных претензий, поскольку источником противоречия может выступать именно недостаток информации, а получение дополнительных фактических данных либо детализация имеющихся способны привести к разрешению конфликта. Во-вторых, применение диалектических законов перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания должно выступать для правотворческих органов сигналом о необходимости корректировки нормативного правового регулирования при накоплении информации о массовом характере правовых конфликтов определенного типа (рода, вида, разновидности) в той или иной области общественных отношений; для субъектов правореализации — индикатором возможностей правовых средств в конкретной конфликтной ситуации (например, получение меньшей материальной выгоды при взаимных уступках и заключении мирового соглашения может в большей мере удовлетворять интересам участников судебного процесса, нежели затяжное и затратное по времени судопроизводство с неясной перспективой реального взыскания средств). Для всех субъектов права верная интерпретация указанных законов диалектики может служить показателем пределов использования правовых средств и необходимости подключения мер и средств иного характера (экономических, социальных, нравственных и пр.) в случаях, когда прохождение юридической формы (стадии) не разрешает противоречие по существу, а лишь переводит конфликт в иную сферу.

В. Ю. Панченко (ВГУЮ (РПА Минюста России)) посвятил свое выступление вопросу о месте юридической конфликтологии в системе подготовки юристов. Он констатировал, что на сегодня в относительно небольшом числе отечественных юридических вузов и факультетов юридическая конфликтология включена в обязательную часть учебной программы, в ряде образовательных организаций она предлагается студентам в качестве дисциплины по выбору, а во многих вообще не преподается. Отчасти это можно объяснить тем, что всю юриспруденцию в целом можно рассматривать как конфликтологию — правовые средства и правовые формы удовлетворения разнообразных экономических, политических и иных интересов в конечном счете рассчитаны на потенциально возможный конфликт, причем с участием государства, его органов, на охрану и защиту (включая самоохрану и самозащиту) интересов субъектов права в этом возможном или реальном конфликте. Однако нельзя не заметить и упущение — технологиям, методикам, стратегии и тактике конкретной юридической деятельности в типичных правовых ситуациях в учебных планах прямо посвящена, как правило, только одна дисциплина — криминалистика,

которая «сопровождает» уголовный процесс и отчасти уголовное право. Другие, не менее значимые области будущей юридической практики, отрасли юридических знаний таких конкретных деятельностных практических учебных дисциплин не имеют. Этот пробел частично может быть восполнен путем введения в учебные планы юридических вузов и факультетов юридической конфликтологии как учебной дисциплины.

Н. Н. Миняйленко и А. Ю. Кеклис (Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)) в своем выступлении на тему «Институт примирительных процедур в гражданском судопроизводстве как правовой инструментарий урегулирования юридических конфликтов» отметили, что с 2019 г. в ГПК РФ появился новый вид примирительной процедуры с участием судебного примирителя (судебное примирение). В рамках судебного примирения ключевой фигурой в урегулировании юридических конфликтов, связанных с гражданско-правовыми спорами, является судебный примиритель, который имеет статус «судьи в отставке» и не является участником судебного разбирательства. Откровенно говоря, ожидания юридического сообщества по повышению процессуальной эффективности всего института примирительных процедур после принятия в его арсенал судебного примирения с участием судебного примирителя не оправдались. Об этом свидетельствует статистика. Так, в 2020 г. завершение юридического конфликта медиативным соглашением составляло 0,2 % от всех завершённых споров в судах общей юрисдикции, в 2021 – 0,1 %, в 2022 г. – опять же 0,1 % (по 2023 г. сведений еще нет). Вызывает удивление и тот факт, что на всю страну с многомиллионным населением имеется всего 342 судебных примирителя, что, по мнению авторов, весьма незначительно. Например, на город Федерального значения Санкт-Петербург их приходится всего четыре (!), т. е. по одному судебному примирителю на почти полтора миллиона жителей мегаполиса.

Необходимо целенаправленно и систематично проводить работу по популяризации примирительных процедур в гражданском судопроизводстве, в том числе путем внесения поправок в действующее законодательство. Считаем, что востребованности примирительных процедур будут способствовать расширение императивного закрепления обязательности процедуры для определенного перечня споров, а также экономические стимулы в форме уменьшения размера государственных пошлин.

Свой взгляд на проблему «Правовые механизмы предупреждения и разрешения трудовых конфликтов в современных условиях» представили Д. В. Волков и В. В. Мясников (Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)), обратившие внимание на то, что трудовой конфликт, с учетом отраслевой специфики, должен иметь отраслевой объект, предмет и способы его предупреждения и разрешения. В качестве содержания объекта трудового конфликта авторы предложили определить признаваемые и защищаемые правом социально-значимые условия (обстоятельства) сотрудничества субъектов трудового права; предмет трудового конфликта – это состояние перехода от сотрудничества к возникновению неурегулированных разногласий между сторонами (субъектами) общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования отрасли.

Правовые механизмы предупреждения трудовых конфликтов должны превентивно обеспечивать защиту интересов субъектов, и в качестве одного из таких механизмов в современных условиях можно предложить так называемый договор социального взаимодействия между субъектами трудового права. Его

предметом должны стать условия сотрудничества, согласованного взаимодействия сторон, а также отказ сторон от конфликтных действий (бездействия). В качестве правового механизма предупреждения юридического конфликта, способного понизить вероятность возникновения трудового конфликта авторы определяют и действующий субинститут «испытание при приеме на работу», но при условии его включения в категорию обязательных условий трудового договора с точным нормативным указанием его продолжительности.

Продолжил дискуссию Р. В. Закомолдин (Университет прокуратуры РФ), который в выступлении на тему «Воинская преступность как социально-правовой конфликт: причины и противодействие в новых условиях» отметил, что воинская преступность является следствием одних социальных конфликтов и противоречий и создает почву для других. Новые условия неизменно отразились на структуре и состоянии воинской преступности, что делает актуальной криминологическую оценку преступлений против военной службы и воинской преступности. Последовало существенное увеличение количественных проявлений воинской преступности. Так, в 2022 г. зафиксирован рост числа зарегистрированных преступлений против военной службы на 233 % (относительно 2021 г.), а в 2023 г. — на 278,4 % (относительно 2022 г.). Безусловными лидерами стали деяния, предусмотренные ст. 335, 337 и 339 УК РФ (форма 1-ЕГС и 4-ЕГС за 2022 и 2023 гг.).

Среди детерминантов такой ситуации можно выделить тот фактор, что армия в значительной степени пополнилась социально неблагополучным, криминальным и негативно настроенным контингентом — это бывшие заключенные, склонные к неправомерному поведению; мобилизованные граждане, в подавляющем большинстве попавшие на военную службу не по своей воле; добровольцы, многие из которых решили таким образом поправить свое материальное благосостояние. Личный состав морально-психологически оказался не готов к тяготам несения военной службы в боевых условиях. Государство же оказалось не готово к такой ситуации в организационно-правовом плане, соответствующее законодательство формируется в режиме реального времени с неизбежным отставанием, выявляется масса пробелов, многие правовые акты разрабатываются и принимаются поспешно, а изменения и дополнения не носят системного характера.

Такая ситуация вызывает озабоченность и требует всестороннего анализа. В связи с этим важен объективный, достоверный и полный первичный учет информации о воинской преступности, для чего необходим единый системный учет, объединяющий базы данных всех органов военной юстиции (военной полиции, военных следственных органов, военной прокуратуры, военных судов) о преступлениях, совершаемых военнослужащими и приравненными к ним лицами (мобилизованными, добровольцами, запасниками в период сборов и др.).

Н. В. Козинец (Московский городской педагогический университет) в выступлении на тему «Адаптация правовой защиты интересов потребителей в цифровой экономике и электронной торговле под условия санкций» обозначил актуальные проблемы, возникающие в сфере защиты прав потребителей в цифровой экономике и электронной торговле, осложненные действием санкций «недружественных» государств, в частности, вопросы регулярного сервисного и гарантийного обслуживания автотранспортных средств, поставки оригинальных запасных частей, аксессуаров и расходных материалов, проблемы с исполнением обязательств в сфере цифровых технологий и интернет-ресурсов (функционирование и поддержка мобильных приложений, обеспечивающих

удаленный доступ к транспортным средствам, невозможность использования сервисного программного обеспечения и т. д.). Несмотря на успешное применение, «параллельный импорт» имеет ряд недостатков — появление на рынке контрафактных и некачественных товаров, отсутствие сервисного и гарантийного обслуживания, повышение стоимости товаров.

В выступлении на тему «Корпоративные конфликты в системе корпоративных отношений» Т. К. Красильникова (Институт экономики, управления и права Московского городского педагогического университета) отметила, что понятие «корпоративный конфликт» не тождественно понятию «корпоративный спор», т. к. последний является специальным по отношению к более общему первому. Корпоративный спор следует рассматривать как конфликт, подлежащий рассмотрению в суде. Реальные (предметные) и нереальные (беспредметные) конфликты в юридических лицах отражают разнообразие ситуаций, в которых сталкиваются их участники. Реальные конфликты обычно имеют четкий предмет, который может быть выражен разногласиями в интересах, целях или ресурсах. Это могут быть, например, разногласия по определению стратегических приоритетов или использованию общих ресурсов. В таких конфликтах стороны имеют конкретные, измеримые основания для своих позиций, что делает возможным более эффективное управление и разрешение. Нереальные (беспредметные) конфликты, напротив, могут либо не иметь четкого предмета, либо иметь предмет, который важен только для одной из сторон. В таких случаях конфликт может быть трудно управляемым, поскольку отсутствует явная основа для разрешения. Беспредметные конфликты могут быть связаны с личными убеждениями, мотивациями, что делает их более сложными в управлении и требующими внимательного понимания психологических аспектов участников. Позитивные (конструктивные) конфликты способствуют развитию организации, поскольку они могут привести к инновациям, новым идеям и улучшению управленческих процессов. Негативные конфликты — деструктивные (рейдерские захваты) вызывают дезорганизацию, кризис организационного единства, оказывают негативное воздействие на стабильность и успех компании.

В рамках урегулирования конфликтов в юридических лицах используются различные способы и масштабы, среди которых выделяются антагонистические и компромиссные методы. Антагонистические методы урегулирования конфликтов характеризуются неуступчивостью и непримиримостью сторон. Каждая из сторон стремится достичь своих целей за счет активного сопротивления и противостояния другой стороне. Компромиссные методы урегулирования конфликтов основаны на разрешении разногласий путем согласования общих решений. Стороны стремятся найти общие позиции, что может привести к улучшению взаимопонимания и поиску взаимовыгодных решений.

О. В. Купцова (Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва) в выступлении на тему «Семейная медиация как средство обеспечения интересов ребенка» отметила, что семейная медиация как процедура посредничества используется при разрешении споров и имущественного, и неимущественного характера, затрагивающих интересы либо только супругов, либо всех членов семьи, включая детей. В частности, к услугам медиатора прибегают при определении порядка общения с ребенком проживающего отдельно родителя, при определении места жительства ребенка, при урегулировании споров родителей о воспитании ребенка, об алиментировании ребенка. Использование квалифицированной помощи медиатора обеспечивает не

только необходимую нормативно-правовую основу урегулирования семейно-правового конфликта, но и нормализацию эмоционального фона в самой процедуре и в отношениях между спорящими сторонами.

Медиация способствует формированию неконфликтной психологической среды, ориентированной на сотрудничество, а не на состязательность, характерную для судебной процедуры. Семейная медиация создает большие предпосылки для достижения такого соглашения, чем формализованная судебная процедура. Создавая психологическую атмосферу, ориентированную на достижение компромисса, медиатор содействует сохранению или восстановлению «здоровых» взаимоотношений между родителями, согласованию их позиций, снижая тем самым психологическую нагрузку на ребенка. Он помогает родителям понять интересы детей, их чувства и потребности и на основе этого определить модели дальнейшего взаимодействия. Именно принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, приоритетной защиты его прав и свобод видится краеугольным камнем в урегулировании семейных конфликтов, затрагивающих детей. В силу возрастной специфики ребенка как потенциального участника семейно-правового конфликта полагаем необходимым законодательное установление повышенных требований к семейному медиатору. Представляется, что его деятельность должна осуществляться на профессиональной основе при наличии у посредника юридического и психологического образования, системы знаний в области детской психологии и семейной конфликтологии.

Л. А. Потапова (Средне-Волжский институт ВГУЮ (РПА Минюста России)), характеризуя «Типичные ошибки при проведении экспертизы экстремистских и террористических материалов», подчеркнула, что для теории судебной экспертизы ключевым является определение системы методов познания, несущих в себе установленные функции и занимающих определенное положение в системе других наук. Судебная экспертиза апеллирует материалистической диалектикой, общенаучными и специальными методами. Однако в каждой судебной экспертизе есть целый пласт методик, которые могут быть основаны на положениях естественных и технических наук, философии и логики, психологии и этики. Важность правильного применения методологического инструментария лежит в плоскости установления истины по уголовному делу, а ее законность подтверждается отсутствием ошибок при ее проведении. Распространенная в последнее время мета-экспертиза, означающая экспертное исследование «других экспертных исследований», позволяет условно подразделить все экспертные ошибки на типичную и нетипичную группы. В рамках грантового проекта #ПатриотКрафт, реализуемого на территории Республика Мордовия в 2023–2024 гг. мета-экспертизе на предмет выявления ошибок при исследовании случаев распространения экстремизма и терроризма были подвергнуты цифровые видеоигры, что позволило выявить группы общих типичных экспертных ошибок: выход эксперта за пределы своей компетенции и вторжение в правовую сферу или компетенцию смежных специалистов в случае неправильного формулирования вопросов в постановлении; некорректное выражение экспертной инициативы; самостоятельный сбор экспертом материалов и объектов экспертизы; нарушение процедуры оформления экспертного заключения; недостаточная обоснованность выводов в заключении эксперта.

Группа нетипичных ошибок при проведении экспертизы экстремистских и террористических материалов связана с их потенциальной разнородностью и необходимостью комплексного подхода. Субъективные искажения экспертом

фактов и терминов предупреждаются разделением комплексной экспертизы на части, в которых проводится отдельный анализ специалистами из разных областей (лингвистами, психологами, психиатрами, графологами, религиоведами, политологами, историками, культурологами и другими специалистами). Сложность преодоления ошибок в комплексной экспертизе кроется в специфике предмета, структуре, методологии и методике ее проведения.

Е. М. Хохлова и М. Э. Хохлов (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва) посвятили свое выступление теме «Цифровые технологии в медиации», в котором определили понятие онлайн-медиации как способа урегулирования споров в онлайн-режиме, когда участники спора физически находятся в разных местах, но при этом у них имеется возможность общаться и искать решение своего конфликта. Основными инструментами такого общения являются обмен электронными письмами, переписка в чатах на платформах различных мессенджеров, аудио- и видеозвонки. В практике медиации онлайн-сервисы применяются уже более десяти лет. Например, в Англии был разработан портал претензий RTA PI. Эта система поддерживает процесс возмещения требований по искам о телесных повреждениях небольшой стоимости (от 1000 до 10 000 фунтов стерлингов), согласованный с Министерством юстиции заинтересованными сторонами (истец и ответчик). Портал предоставляет собой безопасное средство электронной передачи между представителями истца и страховщиком-ответчиком (компенсаторами) информации, необходимой для обработки исков физических лиц о телесных повреждениях в результате дорожно-транспортного происшествия. Он управляет коммуникациями на всех этапах, определенных протоколами, проверяет, что данные, определенные как обязательные, полностью заполнены, следит за согласованными сроками и предоставляет напоминания, чтобы избежать превышения этих сроков.

Предусмотрены два окончательных ключевых этапа с необязательным третьим этапом в случае разногласий по квотам. На первом этапе адвокат истца заполняет форму уведомления о претензии и отправляет ее страховщику, который может признать или отклонить ответственность в течение 15 рабочих дней. Фиксированная комиссия составляет 400 фунтов стерлингов. На втором этапе, когда ответственность признана, юрист-истец заполняет и отправляет пакет расчетов страховщику (компенсатору). У страховщика (компенсатора) есть 15 рабочих дней на принятие или еще 20 рабочих дней на переговоры с помощью встречных предложений. На этом этапе взимается фиксированная комиссия в размере 800 фунтов стерлингов. Медицинские доказательства собираются между этапами 1 и 2 — установленного времени нет, поскольку медицинские отчеты должны отражать травмы заявителя и его выздоровление. Третий этап наступает только тогда, когда соответствующие стороны не могут договориться о сумме урегулирования, после чего иск передается на новое слушание. Фиксированные расходы в размере 250 фунтов стерлингов за бумажное слушание или 500 фунтов стерлингов за устное слушание будут оплачены без ограничения по времени.

В России пока нет какого-либо специализированного сервиса по решению споров посредством онлайн-медиации. Есть только узкоспециализированные формы. Так, в 2008 г. на сайте «АвтоТрансИнфо» была введена система Претензий, которая позволяет пользователям выставлять претензии другим участникам. Каждый участник получил Паспорт участника ATI.SU. Если фирма нарушила договор, ей может быть выставлена претензия со стороны ее партнера.

Участники ATI.SU могут добавлять претензии различных типов в зависимости от своего профиля (перевозчики, грузовладельцы, экспедиторы, диспетчеры). Претензия должна содержать определение ее характера, электронные копии документов, подтверждающих нарушение договорных отношений, точную сумму и обоснование этой суммы. Необходимость применения цифровых технологий в медиации объективна, поскольку в современном мире все больше и больше процессов переносятся в онлайн-пространство. Цифровые технологии позволяют экономить время, сохранять всю необходимую документацию и записи переговоров в электронном виде. Благодаря цифровым платформам, стороны могут обмениваться информацией и документами в защищенном онлайн-пространстве, что повышает уровень конфиденциальности и безопасности. Все это способствует более быстрому и эффективному разрешению споров.

Д. Ю. Камышанский (Московский университет им. А. С. Грибоедова) в выступлении на тему «Зарубежный опыт разрешения юридических конфликтов» отметил, что, например, в США методы разрешения правовых конфликтов включают такие стратегии, как переговоры, медиация, арбитраж и обращение в суд. Альтернативное разрешение споров (далее — ADR) в настоящее время в США является популярным способом урегулирования споров без обращения в суд. Такой вид разрешения споров предлагает множество преимуществ, что делает его хорошим выбором для решения различных юридических вопросов. ADR впервые был опробован в 1970-х гг. К 1990 г. Конгресс США сделал его официальным, поддержав на законодательном уровне. К этому времени три ключевых закона поощряли его использование и помогли предоставить варианты ADR в американских федеральных судах. Для ADR используются различные методы, помогающие разрешать споры без конфронтации и быстрее, чем в судебном порядке. К методам ADR, применяемым в настоящее время в США, относятся: медиация (привлечение нейтрального лица); арбитраж (принятие окончательного решения арбитром после заслушивания доказательств); примирение, которое обычно заканчивается не обязывающими соглашениями, если не оформляется официально; ранняя нейтральная оценка (не обязывающие заключения, помогающие сторонам понять их дело и возможные результаты) и частное судейство (привлечение нейтрального эксперта, часто бывших судей ADR — сохраняет конфиденциальную информацию в тайне, что важно, например, для деловых и семейных споров).

Отмечая существенную значимость для юридической науки вопросов семьи, материнства, отцовства и детства, С. Б. Краюхин (Тамбовский государственный технический университет) в выступлении на тему «Негативные семейные отношения как детерминант несовершеннолетней преступности», анализируя конфликтогенные факторы, отметил, что на основе обобщения судебной практики по делам об ограничении в родительских правах и их лишении, а также приговоров по уголовным делам можно сформулировать ключевые особенности семей, где дети совершили преступление. Во-первых, это семьи, где родители постоянно заняты на работе и не принимают активного участия в обучении и воспитании ребенка — несовершеннолетние остаются на самовоспитании, вследствие чего ключевыми источниками формирования их личности и норм поведения становятся группы сверстников и единомышленников («плохая» компания в школе или на улице), которые своими негативными примерами формируют в них деструктивный формат поведения. Без должного контроля взрослых примеры противоправного поведения несовершеннолетний может перенять от своих кумиров в социальных сетях и интернет-сервисах.

Во-вторых, — семьи, в которых родители злоупотребляют наркотическими средствами, алкоголем и, как следствие, не имеют нормальных взаимоотношений с детьми. В-третьих, — семьи, где есть экономические проблемы, а именно обусловленный различными причинами (низкая заработная плата, болезнь одного из родителей, инвалидность и т. п.) недостаток денежных средств для удовлетворения материальных потребностей как детей, так и взрослых членов семьи. Отличительной особенностью указанной группы является то, что отношения между родителями и детьми находятся на высоком уровне и родители не подозревают о том, что дети занимаются преступной деятельностью. Отсюда, настроения в семье и уровень отношений между взрослыми и детьми следует расценивать как условие, а в некоторых случаях — как причину несовершеннолетней преступности.

По мнению Н. С. Титовой (Московский университет им. А. С. Грибоедова), политика образовательных организаций в области интеллектуальной собственности является фактором предупреждения юридических конфликтов, как трудовых и гражданско-правовых, так и корпоративных. Автор отметила, что п. 1 ст. 1295 ГК РФ приводит понятие служебного произведения — это произведения науки, литературы и искусства, созданные в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей. При этом исключительные права на такие произведения принадлежат работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и работником не предусмотрено иное. Однако на практике, когда преподаватели создают свои произведения в образовательных организациях, возникает ряд спорных вопросов: соответствует ли работа тому виду работы, для выполнения которого был нанят работник; была ли работа фактически выполнена в ходе выполнения трудовых обязанностей и др. В связи с этим возникают проблемы неопределенности принадлежности прав на эту работу и недобросовестности использования созданного преподавателями образовательного продукта. Сегодня точный перечень создаваемых преподавателями объектов авторского права, на которые распространяется исключительное право образовательной организации, не определен. В целях предотвращения споров об их правовой принадлежности необходим многофакторный анализ того, где и когда была создана работа, а также тщательное изучение трудовых договоров, исследование иных вопросов. Важным представляется разграничение авторских прав на произведения преподавателей и исключение определенных категорий учебных произведений из собственности образовательной организации. Осуществлять это возможно двумя путями — первый закреплен в п. 2 ст. 1295 ГК РФ: исключительные права на служебные произведения принадлежат университету; второй заключается в эффективной локальной (корпоративной) правовой политике образовательной организации в области интеллектуальной собственности, которая при надлежащей разработанности способна определить бесспорный порядок владения образовательными продуктами и управлять интеллектуальной собственностью в интересах заинтересованных сторон.

Завершая обсуждение, Е. А. Шатохин (Северо-Кавказский федеральный университет) обратился к историко-правовому анализу особенностей юридического конфликта между органами публичной власти на примере конституционного кризиса в России 1992—1993 гг. Автор выделил противоречивые интересы и ценности (раскол в деятельности органов публичной власти произошел, прежде всего, в результате борьбы двух политических центров, конкурирующих за верховенство в принятии

решений и претендующих на будущее послекризисное устройство России. Сторонами конфликта выступили два конкурирующих политических центра — исполнительный, образовавшийся вокруг президента и правительства, и законодательный, сформировавшийся вокруг руководства Верховного Совета и большей части народных депутатов. Незрелость демократических традиций взаимодействия ветвей власти также повлияла на противоборство сторон конфликта. Конфликт привел к кровавым событиям 3–4 октября 1993 г., роспуску Верховного Совета и Съезда народных депутатов и победе Президента России. Юридическая коллизия состояла в том, что Президент Б. Н. Ельцин подписал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», чем нарушил действующую Конституцию России. Верховный Совет Указ отверг, начал процедуру импичмента и привел к присяге А. В. Руцкого, после чего «юридическое» противоборство перетекло в «физическую» плоскость. Все это оказало влияние на общество и привело к изменению социального порядка: конституционный кризис привел к значительному укреплению власти президента и существенному ослаблению его противников.